

Социальное сотрудничество в области адаптации мигрантов: анализ немецкого и российского опыта

Статья посвящена анализу различных национальных подходов к решению вопросов миграции в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии. Проблема поиска инновационных стратегий решения проблем интеграции мигрантов связана с активацией потенциала социального сотрудничества как на уровне государственных институтов, так и на уровне гражданского общества.

Ключевые слова: права человека, социальное сотрудничество, миграция, социальная адаптация.

Новое столетие сформировало комплекс качественно новых вызовов и актуализировало необходимость решения достаточно традиционных для государств национального типа задач, одной из которых является проблема адаптации мигрантов, прибывающих как в европейские страны, так и в Россию во все больших количествах. События последних лет, в результате которых как европейские государства, так и РФ принимают большое количество беженцев из зон вооруженных конфликтов, стали определенным рода проверкой существующих политических моделей и своего рода апробацией и поиском ответов на ряд значимых для принимающих сторон вопросов.

Необходимо отметить, что Западная Европа на протяжении всей своей новейшей истории в значительной мере создала и апробировала несколько национальных моделей адаптации вновь прибывающих жителей. Пожалуй, одной из самых успешных стала немецкая модель, позволяющая в значительной степени сохранять баланс и позитивное отношение граждан титульной нации к большому количеству людей, приезжающих в эту страну на заработки

и постепенно оседающих в ней. Однако отношение к мигрантам в Германии не было ровным на протяжении всех десятилетий, начиная с окончания Второй мировой войны. В 50-е годы рабочие-мигранты воспринимались скорее как временное явление, позволяющее решить ряд социальных проблем, остро стоявших на тот период времени. Осознания долгосрочности данного феномена не было ни у немецких властей, ни у граждан, как не было и единой позиции по отношению к мигрантам. Однако данный вопрос уже на тот момент стал значимой картой, разыгрываемой политическими партиями и рядом журналистов.

Описывая проблемный план реакции немецкого государства на ситуацию значимого увеличения количества новых жителей, необходимо отметить, что начиная с 70-х гг. в отношении мигрантов обсуждались три ключевых вопроса. Первый – является ли Германия страной, принимающей мигрантов? Данный вопрос был окончательно положительно решен к моменту ухода Гельмута Коля в 1998 г., и далее это было признано всеми лидирующими политическими партиями. Начиная с 2005 г. была сформулирована новая политика относительно интеграции мигрантов, в результате которой правительство оказалось в центре усилий по интеграции, что позволило сохранить доверие в отношениях власти и общества.

Второй значимый вопрос для понимания проблемы миграции – вопрос, связанный с принципами предоставления мигрантам гражданства, что в случае с Германией является само по себе непростым вопросом. Однако по мере развития системы адаптации мигрантов шел процесс изменения понимания критериев гражданства со сменой акцентов с национальности на факт территориального рождения и постоянного места жительства. Данный процесс в Германии имел несколько стадий и завершился принятием поправки к закону о гражданстве, по которой детям мигрантов, рожденным и выросшим на территории Германии, разрешено сохранять второе гражданство.

Третий значимый вопрос для решения проблем адаптации мигрантов – это вопрос построения новой идентичности, как мигрантов, так и принимающей стороны, а также разработка стратегии и принципов интеграции и мультикультурализма. В данном случае эти сюжеты необходимо рассматривать как систему двусторонней коммуникации. В случае с Германией это постоянный поиск культурной рамки, которая бы позволила обеспечить сосуществование принимающей и приехавшей сторон. После разочарования в идеях мультикультурализма в 2010 г. Германия стала одной из немногих стран, которые сразу же сместили акцент с мультикуль-

турности на принцип «принимающей культуры», признающей ценность сохранения культурного многообразия.

На данный момент Германия является наиболее лояльной к мигрантам страной по сравнению с США, Францией, Италией, Испанией и Великобританией¹.

Национальные опросы общественного мнения в 2014 г. показывали позитивное отношение немцев к мигрантам как важной части рынка труда, что до недавнего времени выражалось в традиционно достаточно низкой популярности праворадикальных партий.

В 2015 г. население с энтузиазмом принимало беженцев из Сирии. В 2014–2015 гг. поддержка беженцев в среднем доходила до 70%.

Позитивное отношение во многом сложилось из социального контекста: экономика, демография и поддержка со стороны власти.

Германия также отличается последовательной политикой допуска новых работников к рынку труда в стране, что обеспечивает не только их успешную интеграцию, но и защиту коренному населению страны.

Политические факторы, обеспечивающие успех миграционной политики на государственном уровне – поддержка государства и политика интеграции – дали возможность сохранения доверия политической элите и системе государственного управления. В законе 2005 г. был также впервые заложен механизм натурализации мигрантов, а в 2012 г. внесены дополнительные принципы привлечения в Германию высококвалифицированного труда.

Основа немецкой политики в данной сфере – глубокое убеждение политической элиты и государственных чиновников в том, что отношение к мигрантам определяется тем, насколько хорошо приехавшие оказались интегрированы в немецкое общество.

Необходимо также отметить, что проблемы миграции в целом характерны для практически всех государств, обладающих минимальной экономической стабильностью и приемлемыми условиями для проживания новых граждан. И за последние годы по замерам известного американского агентства Gallup происходит значительное изменение отношения населения принимающих стран к мигрантам в большинстве из изученных ими 120 государств и 183 000 респондентов². По результатам исследования была также выявлена тенденция, отражающая прямую корреляцию между позитивным отношением к мигрантам и стабильным экономическим положением. В этом контексте становится понятным и определенное изменение восприятия ситуации с мигрантами в контексте кризиса 2015 г., когда именно в районах бывшей ГДР стало популярно и распространило свое влияние движение ПЕГИДА.

Пытаясь понять российские подходы к мигрантам, представляется необходимым ответить на те же три вопроса, которые сформировали немецкую стратегию работы с мигрантами. На первый вопрос относительно того, является ли Россия страной, принимающей мигрантов, можно смело дать утвердительный ответ. Согласно данным ООН, Россия вышла на вторую позицию в мире по числу принимаемых страной мигрантов, доля которых лишь незначительно снизилась после финансового кризиса и украинских событий 2014 г.³

На данный момент эта ситуация качественно изменилась, давая возможность значительному количеству граждан из этих государств переехать в Россию. В значительной степени этот процесс нашел понимание у простых россиян с точки зрения экономической необходимости.

Второй вопрос касается условий предоставления мигрантам вида на жительство и впоследствии – гражданства. Российская политика в сфере миграции началась во многом с проблемы репатриации достаточно большого количества своих граждан. После распада СССР и особенно начиная с XXI в. подход РФ к миграции во многом определялся желанием дать возможность благоприятного возвращения россиянам, оставшимся волею судьбы в бывших республиках Советского Союза. На данный момент ситуация качественно видоизменилась, и РФ приходится находить собственные решения проблем миграции.

Третий вопрос, составляющий основу немецкой модели – проблема встраивания большого и разнородного потока мигрантов в существующую культурную идентичность и социальные практики принимающей стороны и адаптация существующих. Отвечая на этот вопрос, необходимо отметить, что российская культура отличается высоким потенциалом адаптивности к внешним влияниям и способностью воспринимать и перерабатывать иные культурные смыслы и традиции, в значительной степени инкорпорируя их. Однако на данный момент Россия идет по пути чисто экономических принципов регулирования миграции. Это проявляется в ряде принимаемых законодательных инициатив, и начиная с 2015 г. в стране введены патенты для мигрантов, которые являются ярким индикатором того, что принята политика квотирования и чисто экономическое регулирование жизни приезжающих на работу в РФ. Таким образом, процесс интеграции едва ли осуществляется вообще и взаимодействие с мигрантами на государственном уровне остается в рамках только экономического регулирования.

Перспективы гармонизации социальных отношений и защиты прав как мигрантов, так и россиян лежат в активации потенциала межкультурного взаимодействия и развития практик социального сотрудничества, необходимого для решения вопросов не только на законодательном уровне, но, что еще важнее, на уровне граждан.

Едва ли представляется возможным однозначно ответить на вопрос о том, какой подход необходим для решения проблем миграции в РФ в будущем. Немецкое решение проблемы отличается основательностью, институтированностью проблемы в политических практиках и законодательстве, а также особым местом, которое миграция занимает в политическом дискурсе, в то время как для России эта тема, в ее европейском варианте, еще относительно новая, что требует сначала осмысления на социальном уровне, построения определенной осведомленности как граждан, так и элиты, включения данного вопроса в политическую повестку дня и разработки системных решений.

Примечания

- ¹ Transatlantic trends 2011. Официальный сайт Фонда Маршалла (Marshall Fund of the United States (GMFUS)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gmfus.org/node/7195> (дата обращения: 15.12.2016).
- ² Исследование проводилось в 2012–2014 гг., методом интервьюирования 183 тысяч респондентов по заказу Международной организации по миграции. См.: How the World Views Migration. ИОМ-Gallup (2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iom.int/news/how-world-views-migration-iom-gallup-world-poll> (дата обращения: 15.12.2016).
- ³ Global Trends, Forced Displacement in 2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR). URL: <http://www.unhcr.org/statistics/unhcrstats/576408cd7/unhcr-global-trends-2015.html> (дата обращения: 15.12.2016).